

SF

**Борьба и стратегия: анархо-
синдикализм в XXI веке**

2009

Оглавление

Вступление	3
Классический анархо-синдикализм	4
Критика классического анархо-синдикализма	5
Критика «Друзей Дуррути»	6
Платформистская критика	6
Критика коммунистов Советов	7
Ультралева критика	7
Современный анархо-синдикализм	8
Пуэрто-Реаль	8
Workmates	9
О форме и содержании (первостепенность борьбы)	10
Некоторые необходимые различия	11
Перманентные/неперманентные организации	11
Массовые организации/организации меньшинства	12
Революционные/прореволюционные организации	12
Организация и организационные роли	12
Массовые перманентные организации	13
Перманентные организации меньшинства	15
Неперманентные организации меньшинства	15
Массовые неперманентные организации	15
Возвращаясь назад	16
Наше понимание революции	17
Как мы это видим	18
Стратегия действия на производстве	20
Низовой контроль	20
Прямое действие	21
Солидарность	21
Контроль над фондами	21
Социальные изменения	21
Преамбула	22
Детали стратегии	22

Вступление

«Дух анархо-синдикализма (. . .) живет в независимом действии, которое основывается на двух фундаментальных принципах: свободе и солидарности. Анархо-синдикализм рос и укреплялся через действия людей, набирающихся опыта, и учащихся через него (. . .) идея состоит в том, чтобы продвигать новое и более эффективное действие, посредством которого мы можем быстрее добиться лучшего общества. В этом и состоит дух анархо-синдикализма»

—Self-Education Collective (2001)

Анархо-синдикализм — это течение в широком рабочем движении. История этого течения насчитывает вот уже более ста лет. В современных дискуссиях многие — как защитники анархо-синдикализма, так и его критики — воспринимают то, что было 50, 70 или 100 лет назад, как определяющее для всей этой традиции в целом. Но в действительности эта традиция отнюдь не однородна, а ее фундаментальные принципы не раз подвергались ревизии и иногда входили в противоречие с анархо-синдикалистской практикой. Анархо-синдикализм НКТ в 30ых вовсе не то же самое, что у НКТ 80ых. Опять-таки иной анархо-синдикализм у «Друзей Дуррути». То же верно и для ФОРА и т.д.

Все это подчеркивает необходимость точно разъяснить, что представляет из себя практически анархо-синдикализм в контексте 21-го столетия. В этом и заключается основная задача данной брошюры. Выполним мы эту задачу путем описания текущей стратегии действия на производстве [industrial strategy] Solidarity Federation (SF) с привлечением определенного исторического контекста, а также теоретическим прояснением понятия «революционный профсоюз» [revolutionary union], различных организационных ролей и связи между формой и содержанием классовой борьбы. Это теоретическое прояснение дается исключительно для того, чтобы дать информацию для современной практики, а вовсе не ради простого интеллектуального упражнения.

Таким образом, анархо-синдикализм для нас — это живая традиция, которая развивается через критическую рефлексию о нашем опыте и адаптацию его к новым условиям. Вполне может быть, что идеи, представленные здесь, не присущи лишь одной-единственной традиции рабочего движения и могут находить отклик и у тех, кто не называет себя анархо-синдикалистами — что будет лишь доказывать их действенность. Эта брошюра написана, чтобы продвигать новое и более эффективное действие, посредством которого мы можем все вместе быстрее добиться лучшего общества; она написана в духе анархо-синдикализма.

Классический анархо-синдикализм

«Трудящиеся, самостоятельно захватывая управление на всех предприятиях, организуются так, что отдельные бригады, фабрики и отрасли промышленности становятся независимыми участниками единого экономического организма и систематически осуществляют производство и распределение продукции. . . . Задачей трудящихся должно быть освобождение труда от всех пут, которые наложены на него экономической эксплуатацией»

—Рудольф Рокер (1938)

Анархо-синдикализм появился в конце 19 века из либертарного крыла рабочего движения. Делая акцент на солидарности, прямом действии и рабочем самоуправлении, он отражал поворот к рабочему движению и коллективной, классовой борьбе в противовес доминировавшему тогда индивидуалистскому анархизму и «пропаганде действием» — бомбизму и покушениям, — которая получила распространение среди многих анархистов после подавления Парижской Коммуны в 1871.

Классические синдикалисты, включая многих анархо-синдикалистов, стремились объединить рабочих в революционные профсоюзы. Эту идею можно выразить лозунгом-принципом Индустриальных Рабочих Мира: «Один Большой Союз». ИРМ ставило целью построение крупных профсоюзов, которые в один день смогли бы объявить всеобщую забастовку и тем самым начать социальную революцию. Особенностью анархо-синдикалистов было то, что в отличие от ИРМ с одной стороны и марксистов и социал-демократов с другой, они отрицали разделение между экономической (профсоюзной) и политической (партийной) борьбой.

Они утверждали, что сами рабочие должны объединяться для борьбы за свои интересы, — будь то борьба на производстве или в любом другом месте, — а не передоверять ее специалистам — партийным и профсоюзным чиновникам, — и при этом они не должны пренебрегать политическими целями свержения капитала и государства в пользу чисто экономистской организации, занимающейся только вопросами заработной платы и рабочего времени.¹ Кроме того, они настаивали на том, что рабочие должны сохранять контроль над своими организациями с помощью инструментов прямой демократии — массовых собраний и отзываемых делегатов, снабженных императивным мандатом.

Задачей этих профсоюзов — как видно из приведенной выше цитаты Рудольфа Роккера — является экспроприация средств производства и последующее

¹ «Таким образом, анархо-синдикалисты видели необходимость соединить политическую и экономическую борьбу в единое целое. Они отвергали чисто экономическую организацию и настаивали на том, чтобы революционный профсоюз имел ясную политическую цель: ниспровержение капитализма и государства» SF. British Anarcho-Syndicalism

демократическое, свободное от начальников, управление ими. В этом плане преобладала тенденция, которая рассматривала профсоюзное строительство как «построение нового общества в недрах старого». Одни и те же структуры прямой демократии, созданные для борьбы с хозяевами, должны были стать основой структуры нового общества после успешной экспроприации хозяев.

Как следствие, строительство профсоюза рассматривается как строительство нового общества и как организация социальной революции, которая приведет к нему. Классовая борьба становится не просто вопросом (само)организации, но вопросом строительства этой организации. Когда профсоюз достигнет необходимых размеров и влияния, он сможет объявить всеобщую революционную забастовку, из которой вырастет либертарный коммунизм.² Итак, есть конкретный проект социальной революции, который надо просто воплотить в жизнь.

Такой подход, казалось, доказал свою жизнеспособность с началом Испанской революции в 1936г., в которой анархо-синдикалистская НКТ играла видную роль. В Барселоне рабочие-члены НКТ взяли под свой контроль фабрики, транспортную систему и другие рабочие места. В сельской местности коллективизировалась земля и провозглашался либертарный коммунизм. Однако революция закончилась трагически, поражением, но прежде мир стал свидетелем парадоксального зрелища: НКТ стала продвигать в министры анархистов и уговаривала восставших рабочих уйти с улиц.

Опыт Испании породил множество критики в адрес анархо-синдикализма, вдобавок к той, что имела ещё в начале 20го века. К этой критике мы теперь и обратимся.

Критика классического анархо-синдикализма

«Современный пролетарский класс не ведет борьбу согласно плану, изложенному в какой-либо книге или теории; борьба современных рабочих — это часть истории, часть социального прогресса, и внутри истории, внутри прогресса, внутри борьбы мы учимся, как нам следует бороться. . . .»

—Роза Люксембург (1918)

Критика шла с разных сторон. Мы сконцентрируемся лишь на четырех позициях, так как они также стремятся к установлению либертарного коммунизма, а потому имеют значение для развития анархо-синдикалистской практики (в отличие от, скажем, социал-демократической критики). Если расставить

² «Каждая забастовка, будь она успешной или нет, рассматривалась как усиление враждебности между классами, а значит и как стимул к дальнейшему развитию конфликтов. Забастовки поощряют чувства солидарности и являются учебным полем для дальнейшей борьбы. Кульминационным моментом, после долгой серии забастовок, все более широких и интенсивных, должна была стать революционная “всеобщая забастовка”» SF. British Anarcho-Syndicalism

эти типы критики по степени их жесткости, то это: критика изнутри, в разгар Испанской революции, со стороны Друзей Дуррути; критика, идущая от платформистской традиции, выросшей из уроков анархистской революции в Украине 1917 года; критика, исходящая от тенденции «коммунистов советов», в особенности, Розы Люксембург; и, наконец, критика со стороны «ультралевых», прежде всего — Жилия Дове.

Критика «Друзей Дуррути»

«Друзья Дуррути» были группой рядовых активистов НКТ во время Испанской Революции. Их критика сосредотачивалась на том, что НКТ, разгромив армию и захватив улицы и рабочие места, не знала, что делать дальше. *«НКТ не знала, как осуществить свою роль. Она не хотела двигать революцию вперёд со всеми последствиями. (. . .) Она действовала, как группа меньшинства, несмотря на то, что у неё было большинство на улицах».* НКТ просто занялась самоуправлением рабочих мест и сотрудничала с остатками государства, вместо того, чтобы окончательно расправиться с государством, и двигаться дальше к либертарному коммунизму. По мнению «Друзей Дуррути», НКТ не доставало двух вещей: «программы и винтовок».

Платформистская критика

Платформистская критика во многом схожа с критикой «Друзей Дуррути». Поддерживая структуры анархо-синдикалистских рабочих союзов, платформисты настаивали на необходимости независимой либертарно-коммунистической организации, отстаивающей коммунистическую программу внутри массовых организаций. Такая организация должна быть «всеобщим союзом анархистов и основываться на четырех основных принципах: теоретическое единство, тактическое единство, коллективная ответственность и федерализм». [Махно, Аршинов. Организационная Платформа Всеобщего союза анархистов]

В противовес классическому анархо-синдикализму, современный платформизм стремится не создавать свои массовые организации, а внедряться в уже существующие и направлять их по пути анархизма. Например, относительно крупная платформистская организация Workers Solidarity Movement (WSM) утверждает, что *«не важно насколько консервативен тот или иной профсоюз, это никак не меняет тот факт, что профсоюзы остаются самыми важными массовыми организациями рабочего класса. (. . .) Работа в них — это крайне важный вид деятельности»* [WSM. Anarchist position on the Trade Unions]. Поэтому они выступают за преобразование существующих профсоюзов в направлении анархо-синдикалистских структур, основанных на системе делегатов с императивным мандатом и правом отзыва, на низовом контроле и т. д.³

Критика коммунистов Советов

Роза Люксембург критиковала анархо-синдикалистов за недиалектический взгляд на революцию. В их представлениях для революции надо было просто создать определенную организацию, «один большой союз», и назначить дату революционной всеобщей стачки. Такая стратегия не предполагала никакой спонтанности или воспитания в ходе борьбе и соответствующих изменений в форме организации; анархо-синдикалистский профсоюз берется как нечто неизменное. Люксембург противопоставляла всеобщей стачке стачку массовую, более спонтанное выражение классовой борьбы, не вызываемое никакой сторонней группой.

Ее размышления о массовых забастовках в России, которые она называла «исторической ликвидацией анархизма», привели ее к формулированию концепции «диалектики спонтанности и организации». Для Люксембург, организация зарождается внутри самой классовой борьбы, а анархо-синдикалисты ставили организацию впереди борьбы; для них строительство профсоюза было тем же, что и строительство революционной борьбы, ведь именно профсоюз должен был объявить революционную всеобщую забастовку.

Ультралевая критика

Особенно жестко анархо-синдикализм критиковал коммунистический теоретик Жиль Дове. Если «Друзья Дуррути» и платформисты причину неудач анархо-синдикалистов видели в отсутствии четкой коммунистической программы, а Роза Люксембург и ратеккоммунисты ставили им вину априорный отказ от непредвиденных, спонтанных проявлений классовой борьбы, то Дове утверждает, что проблема имеет куда более фундаментальный характер:

«Нельзя уничтожить общество с помощью организаций, которые существуют, чтобы охранять его. (. . .) Любой класс, который хочет самоосвобождения, должен создавать свою собственную организацию» писал Ю. Лагардель в 1908ом, не осознавая того, что эта критика также применима к профсоюзам (включая якобы революционно-синдикалистскую ВКТ, которая быстро

³ Пример такой программы реформирования можно обнаружить в разделе «Профсоюзная Демократия» меморандума WSM: «Мы боремся за то, чтобы изменить роль освобожденных функционеров (. . .) За прямые выборы во все комитеты, всех делегатов на конференции и в национальное руководство, их подчинение императивному мандату и возможность их отзыва (. . .). Там, где революционеры могут получить достаточную поддержку, чтобы победить на выборах в национальное руководство больших или даже маленьких профсоюзов, или действительно маленьких, эта поддержка не должна использоваться только для избрания кандидата. Вместо этого, она должна быть использована для такого коренного изменения структуры профсоюза, чтобы вернуть власть рядовым членам и превратить чиновников в простых администраторов и ресурс, а не лица, принимающие решения».

шла к бюрократизации и межклассовому сотрудничеству) в той же степени, что и к партиям Второго Интернационала. Революционный синдикализм отменял избирателя и выбирал производителя, забывая что буржуазное общество создает и живет за счет обоих. Коммунизм обойдется без тех и без других». [G. Dauve. A Contribution to the Critique of Political Autonomy]

Дове утверждает далее, что «целью старого рабочего движения был захват старого мира и управление им по-новому: заставить бездельников работать, развивать производство, вводить рабочую демократию (в принципе, по крайней мере). Лишь крошечное меньшинство «анархистов» и «марксистов» утверждало, что новое общество означает уничтожение государства, товара и наёмного труда, хотя оно редко определяло это как процесс, скорее как программу, которую следовало применить на практике после захвата власти». [Ж. Дове, Слово из будущего]

Современный анархо-синдикализм

«Результат принесла железная решимость и находчивость не только части пуэрто-реальских рабочих, но и всего населения города. Массовые собрания на вервях и окружающих территориях вовлекали рабочих, их семьи, их соседей и остальных сочувствующих. Инициирование и поддержка вовлеченности целых округов в массовые собрания было значимым достижением»
—Solidarity Federation (1995)

У нас есть множество примеров современной анархо-синдикалистской практики, начиная с органайзинга локальных групп в Германии и Нидерландах, описанного в брошюре бременской ячейки FAU, и сетевой организации McDonalds Workers Resistance, и заканчивая последними выступлениями трудящихся в Испании, Австралии и других странах мира. Однако здесь мы остановимся на двух примерах, которые выбиваются из стандартных анархо-синдикалистских схем и демонстрируют элементы современной практики, на которых особенно обращается внимание в стратегии действия на рабочем месте SF. Один из этих примеров — борьба докеров в Пуэрто-Реале (Испания, Андалусия) в 1987 году, а второй — коллектив Workmates, существовавший среди рабочих, обеспечивающих работу ж/д путей в Лондоне в начале 2000-ых.

Пуэрто-Реаль

Когда испанское правительство огласила программу «рационализации» пуэрто-реальских верфей, рабочие пошли на стачку. НКТ была на передовой, стремясь распространить действия на прилегающие территории. Удалось не

только одержать победу над правительством, но и гарантировать некоторое повышение оплаты и улучшение условий труда. Самой примечательной чертой движения было распространение массовых собраний как в доках, так и в прилегающих территориях. Эти собрания были независимыми органами борьбы, контролирующими ее снизу-вверх. Люди сами принимали решения, отрицая контроль со стороны неподотчетных политиков, профсоюзных чиновников или «экспертов», и поддерживали контроль на рабочих местах и на улице.

Эти органы отражали тот вид «диалектики спонтанности и организации», в отказе от которого Роза Люксембург обвиняла анархизм столетие назад. НКТ не пыталась сагитировать всех участников собраний вступить в синдикат, чтобы затем объявить забастовку (хотя число ее членов и долгая агитация, конечно же, способствовали ее влиянию). Когда было объявлено о рационализации они старались сделать массовые собрания открытыми для всех рабочих, вне зависимости от членства в профсоюзе, отстаивая при этом основные принципы анархо-синдикализма: солидарность, прямое действия, низовой контроль.

Workmates

Workmates образовались как небольшая группа активистов, занятых на различных ремонтных и технических специальностях в Лондонском Метрополитене в 2002 году. Среди них были рельсоукладчики, сварщики рельс, столяры, ультразвуковые контролеры рельс, работники бригад по очистке колеи, машинисты и т.д. В феврале 2003 г. на встрече с участием около 150 рабочих было принято единогласное решение перестать быть расплывчатым коллективом членов Национального профсоюза транспортников (RMT) и создать совет делегатов в духе анархо-синдикализма. Каждая бригада рабочих (обычно где-то 8-12 человек) выбирала отзываемого делегата и снабжала его мандатом на участие в заседании совета.

Лондонский Метрополитен использовал большой штат временных, не входящих в профсоюзы работников. Эти рабочие также входили в Workmates, который был независим от RMT и открыт для всех работников метро (за исключением штрейкбрехеров и администрации). Первоначально борьба Workmates была связана с сопротивлением приватизации метрополитена и последующим нападениям на условия труда. Хотя Метрополитен все же был приватизирован, Workmates смогли впоследствии одержать ряд побед, после того как массовые собрания организовали итальянские забастовки, а делегаты консультировались со своими бригадами, чтобы планировать дальнейшие действия.

Однако были и поражения. В сочетании с высокой текучестью кадров это означало, что уровень вовлеченности трудящихся и самой борьбы был недостаточен для поддержания структуры делегатного совета. Из-за этого Workmates стал лишь остаточной сетью активистов, а не независимым профсоюзом. Однако наследие в виде массовых собраний в столовой в случае какого-либо

конфликта осталось, а уровень солидарности и сейчас довольно высок, как видно по уровню поддержки подвергшегося репрессиям активиста из депо, где в основном работают участники Workmates, что заставило администрацию пойти на попятный.

О форме и содержании (первостепенность борьбы)

«Коммунистическая революция означает создание некоммерческих, нетоварных, кооперативных и братских общественных отношений, что подразумевает уничтожение государственного аппарата и устранением разделений между предприятиями, вместе с деньгами как универсальным посредником (и начальником) и работы как обособленной деятельности. Вот в чем заключается содержание революции. Это содержание не выводимо ни из какой формы. Некоторые формы несовместимы с содержанием. . . Мы не утверждаем, что цель — это единственное, что имеет значение, — цель всегда создается из средств».

Жиль Дове (2008)

Анархо-синдикализм часто связывают с определенными организационными формами: революционными профсоюзами, массовыми собраниями, советами делегатов, снабжаемыми императивными мандатами. Но нельзя забывать, что эти формы всегда остаются лишь выражением определенного содержания. Гончар может сделать посуду любой формы из куска глины, но он не сделает емкость никакой формы, если у него нет глины. Структура подразумевает наличие субстанции, содержание определяет форму. Однако мы не философы, интересующиеся подобными тонкостями ради них самих, нас интересует их практическое применение. Что же это за содержание, которому анархо-синдикализм стремится придать форму?

Это содержание — классовая борьба. Конфликт между классами имманентен капитализму, ибо капитал определяется нашей эксплуатацией. Мы понимаем классовую борьбу как *процесс самоорганизации* с целью коллективного отстаивания наших конкретных, человеческих потребностей. А так как эти потребности входят в противоречие с интересами накопления капитала, то отрицание античеловеческих условий содержит в себе зерно будущей человеческой коммуны, т.е. либертарного коммунизма, революции, как она описана в приведенной цитате Дове. В случае коллектива Workmates, мы видим как это содержание — определенный уровень активности — выливается в анархо-синдикалистскую форму, форму, которая распадается со снижением уровня борьбы из-за высокой текучести кадров и некоторых существенных поражений.

Так как классовая борьба имеет приоритет перед определенными формами, которые она принимает и которые являются лишь средством отстаивания на-

ших конкретных материальных потребностей и, в конечном счете, общества, основанного на наших потребностях, то мы стремимся придать этой борьбе определенные формы. Эти формы не могут быть созданы из ничего, но мы можем стремиться придать отдельной форме несоизмеримое содержание, в свою очередь, сосредоточившись на этом содержании и развив его. Здесь уже аналогия с гончаром становится неуместной, ибо одни формы развивают и укрепляют борьбу, в то время как другие сдерживают и ослабляют ее. Связь здесь носит диалектический характер: определенная форма, которую принимает борьба, влияет на развитие самой борьбы. Поскольку лишь классовая борьба создаст либертарный коммунизм, мы всегда должны отдавать ей предпочтение перед нуждами тех или иных форм организации. В этом состоит урок «Друзей Дуррути», когда те столкнулись с угрозой исключения из НКТ за выступления в пользу революционной борьбы против государства, частью которого стала НКТ.

Некоторые необходимые различия

«Самой важной вещью, на которую я бы хотел обратить внимание, было то, что [в Пуэрто-Реале] нам удалось создать структуру, при которой перманентно проходило общее собрание. Другими словами, решения в ходе конкретного конфликта принимались теми людьми, которые были непосредственно вовлечены в конфликт».

—Пеппе Гомес, НКТ (1995)

Прежде, чем мы продолжим, нам придется сделать три концептуальных разграничения. Причины для такого уточнения станут очевидными в последующих разделах. Однако оно необходимо и для того, чтобы должным образом понять саму стратегию действия на производстве, которая содержится в данной брошюре.

Перманентные/неперманентные организации

Пеппе Гомес выше описывает собрания в Пуэрто-Реале как «перманентные», но в то же время он отмечает, что они были выражением «конкретного конфликта». Возможно, правильнее было бы говорить о них как о «регулярных». Мы определяем перманентные организации как те организации, что продолжают действовать в период между циклами борьбы; политические партии, профсоюзы, анархистские пропагандистские группы — все это примеры перманентных организаций. Соответственно, неперманентные организации — это те организации, которые являются выражением определенного уровня борьбы и не могут существовать вне него, не превращаясь при этом в нечто

совершенно иное. Собрания в Пуэрто-Реале подходят под эту категорию. Для нас, следовательно, регулярные собрания не равнозначны перманентной организации.

Массовые организации/организации меньшинства

Мы называем массовой организацией такую организацию, которая открыта для всех рабочих вне зависимости от области, в которой они действуют (если организация открыта для всех людей, вне зависимости от класса, то ее мы называем народной). *Организацией меньшинства* мы называем такую, которая имеет определенные, обычно политические, критерии приема членов, что не допускает вступления некоторых людей. Профсоюз — это пример массовой организации, а Solidarity Federation — организации меньшинства, так как она требует согласия со специфическими, революционными целями и принципами, которые всегда будут маргинальными в отсутствие революционной ситуации. Некоторые антивоенные группы 2002-04гг., по крайней мере те, что были организованы через открытые публичные митинги (так было в Брайтоне), являются примером народной организации.

Революционные/прореволюционные организации

Последняя характеристика — это революционность/прореволюционность организации. Революционной организацией мы называем ту организацию, которая способна совершить революцию. Это по определению массовые организации, так как никакое меньшинство не может делать революцию от имени класса — подводные камни такого ленинистского авангардизма хорошо известны, и о них здесь не нужно повторяться. Прореволюционная организация — это организация, которая выступает за революцию, но не в состоянии совершить ее сама. Примером такой организации будет пропагандистская группа. Термин «прореволюционная» не очень удачен, на практике лучше использовать нечто вроде термина «агитационная», но этот термин не так четко указывает на соотношение между организацией и революцией.

Организация и организационные роли

«Организация всегда необходима, но фиксация только на своей организации несет в себе опасность. Вместо этого мы отстаиваем многообразие групп и организаций, которые образуются в разных ситуациях и служат разным направлениям классовой борьбы. Некоторые из них лишь временны, другие — постоянны».—Riff Raff (1999)

На основании определений из предыдущего раздела мы можем выделить четыре основных типа организации. Конечно, существует множество форм организации, но только некоторые из них представляют интерес для анархо-синдикалистов, поскольку только они предоставляют возможность для развития классовой борьбы как «здесь и сейчас», так и, в конечном счете, в направлении социальной революции и либертарного коммунизма. Поскольку это *идеальные типы* и, следовательно, не вся фактически существующие организаций четко укладываются в ту или иную категорию, они устанавливают *реальные противоречия* в организациях, которые пытаются игнорировать логику, присущую их конкретной организационной форме. Для большей наглядности мы приведем некоторые практические примеры.

Массовые перманентные организации

Массовые перманентные организации, по определению, не привязаны к уровню боевого настроения их членов и, более широко, к уровню классовой борьбы. Следовательно, они не являются выражением самоорганизации рабочих, которая нас и интересует, а являются представлением рабочих как рабочих. Поэтому мы не можем считать ни профсоюзы, ни массовые рабочие партии революционными организациями. В случае профсоюзов, их структурная функция как представителей рабочей силы в рамках капитализма вынуждает их предлагать работодателям качественный товар — т.е. дисциплинированную рабочую силу.

Если они не смогут обеспечить спокойную обстановку на рабочем месте, они не смогут участвовать в переговорах. Такое социальное партнерство неотъемлемо присуще идее массового и перманентного представительства трудящихся, не связанного с классовой борьбой. Более того, они разделяют рабочий класс по отраслевому/профессиональному признаку и, помимо их структурной ограниченности, они ещё и связаны обязательствами перед законом, призванным гарантировать выполнение данных функций, включая ограничения на проведение акций солидарности, подачу уведомления о проведении забастовок под страхом конфискации профсоюзной кассы и ареста официальных лиц профсоюза.

Если уровень борьбы низок, то профсоюзы работают рука об руку с менеджментом, чтобы навязать рабочим сокращения и реструктуризации. Если уровень борьбы растёт, они будут вести себя более воинственно и действовать как некое ограниченное выражение этой борьбы, чтобы предстать перед рабочими в качестве истинных выразителей их интересов, проводя символические однодневные забастовки и т.п. Тому есть масса примеров.⁴ Когда

⁴ Некоторые из них описаны одним либертарным коммунистом и членом профсоюза работников общественных служб (UNISON): libcom.org

эта борьба принимает самоорганизованный характер и начинает выходить за организационные и легальные рамки профсоюзной формы — через развитие массовых собраний, диких стачек, летучих пикетов и т.д. — может произойти одно из двух. Профсоюз либо выступит против низовых действий рабочих (пример — изоляция спонтанных действий почтовиков Ливерпуля во время общенациональной забастовки в 2007ом), либо он на деле прекратит своё существование в качестве перманентной организации. В последнем случае, он будет заменен структурой массовых собраний, которая прямо зависит от уровня борьбы и потому является неперманентной, потенциально революционной организацией, преодолевающей массовую перманентную форму профсоюза.

Следовательно, мы не просто считаем перманентные массовые рабочие организации неревOLUTIONными, для нас они, в конечном счете, являются контрреволюционными институтами (уточним: мы не говорим, что *члены профсоюзов* — контрреволюционеры, мы ведем речь именно о профсоюзе как социальном институте). Контрреволюционная природа профсоюзов вытекает не из плохого руководства, бюрократизации или недостатка внутренней демократии, наоборот — бюрократия и недемократичность вытекают из логики перманентных массовых организаций, представляющих рабочих как рабочих. Так как революционные формы отражают классовую борьбу, а потому неизбежно являются неперманентными, то отрыв формы от содержания — это контрреволюционная инерция.

Конечно, из этого не следует, что мы отвергаем членство или работу в профсоюзах, поскольку их, в конечном счете, контрреволюционная природа не означает, что если они внезапно прекратят свое существование, то тут же начнется революция. Профсоюзы тормозят борьбу лишь тогда, когда она доходит до степени самоорганизации, вступая в противоречие с постоянной формой. До этих пор они действуют как ограниченное выражение борьбы, именно с тем, чтобы обеспечить свою роль в качестве представителей трудящихся. Поэтому, как рабочие, мы считаем, что есть смысл состоять в профсоюзе, если он официально признан (*здесь мы не согласимся с SF — прим. CPC*).

Но будучи анархо-синдикалистами, мы не питаем никаких иллюзий относительно возможности преобразовать их в соответствии с нашими принципами. Вместо этого, мы призываем к анархо-синдикалистской стратегии массовых собраний, отзывааемых делегатов с императивным мандатом, советам делегатов и акциям солидарности, невзирая на волю профсоюзов, и пытаемся осуществить эту стратегию там, где это возможно. Реформирование профсоюзов — это пустая трата времени, так как уровень самоорганизации, необходимый для проведения таких реформ, делает саму эту реформу абсолютно ненужной, так как при нем мы уже сами будем мощной независимой силой, добивающейся любых поставленных целей. На рабочих местах, свободных от влияния существующих профсоюзов, мы выступаем за альтернативные структуры, о которых мы расскажем чуть позже.

Перманентные организации меньшинства

Это тот вид организации, который привычен для нас сегодня. Для анархо-синдикалистов представляют интерес две различные про-революционные роли таких организаций: пропагандистские группы и сообщества активистов [network of militants]. Организация может выполнять обе эти функции — как в случае с SF, которая стремится разработать двойную структуру территориальных и производственных сообществ — или одну из них. Наши собственные предпочтения мы обрисовываем в разделе «Как мы это видим», пока же достаточно понять, что в рамках данного типа организации могут выполняться различные роли. Если речь идет о группах на рабочем месте, то мы предпочитаем не использовать термин «профсоюз», так как он имеет четкую коннотацию массовой организации.

Неперманентные организации меньшинства

Этот тип организации в сущности не отличается от перманентной организации меньшинства, отличие только в том, что такие организации создаются, исходя из потребностей классовой борьбы в данное время и в данном месте, а не на основе некоей общей стратегии. Образцами будут «Друзья Дуррути» как гибрид пропагандистской группы и сообщества активистов, и, возможно, группы на рабочих местах, такие как McDonalds Workers Resistance — неформальные социальные сети «безликого сопротивления», описанные шведской коммунистической группой Kamra Tillsammans, а также некоторые антивоенные активистские группы, получившие развитие в ходе антивоенных выступлений 2002-03гг. Учитывая их меняющуюся и непостоянную природу, единственный стратегический подход к этим организациям, который мы можем предложить, — это поддерживать их там, где они образуются, и пытаться создавать их в своем районе/рабочем месте, где и когда это удастся.

Массовые неперманентные организации

Массовые неперманентные организации — это продукт определенного уровня классовой борьбы, и поэтому их нельзя создать методом постепенного набора членов. Для нас только эти организации могут быть потенциально революционными, так как они являются массовым выражением нарастающего классового конфликта. Сегодня мы можем строить только прореволюционные организации меньшинств, которые могут создавать сообщества, вести пропаганду, агитировать за развитие классовой борьбы и, по мере ее развития, придать ей анархо-синдикалистские формы. Мы полагаем, что неспособность признать фундаментальное различие между массовыми революционными

организациями и прореволюционными организациями меньшинства может привести только к путанице и деморализации. Только признав взаимосвязь между организацией и классовой борьбой, мы можем понять, что мы можем делать на практике здесь и сейчас, и как это приближает нас к массовым революционным профсоюзам (подробнее об этом в следующем разделе «Как мы это видим»).

Возвращаясь назад

Следует помнить, что эти четыре организационных типа есть до известной степени идеализация. Группы, существующие в реальности, фактически являются комбинациями этих типов. Однако эти идеальные типы отражают действительные противоречия в организации. Например, парадокс массовой революционной организации на основе прямой демократии в период, когда большинство рабочих не прореволюционны, диктует вполне реальные количественные границы всем попыткам создания революционных профсоюзов здесь и сейчас. Взять, к примеру, раскол между испанскими НКТ и СЖТ по вопросу участия в контролируемых государством цеховых советах — органах межклассового сотрудничества.

Исключение шведской SAC из Международной Ассоциации Трудящихся (IWA) по тем же причинам также отражает этот парадокс: внутренняя демократия в массовой организации в период, когда большинство трудящихся не выступает за революцию, означает, что организация должна была пожертвовать одним из двух: либо внутренней демократией, либо революционными принципами — то есть, так или иначе, порвать с анархо-синдикализмом. Единственная альтернатива — невероятно успешная внутренняя просветительская работа, позволяющая превратить всех членов в сторонников революции. Более того, само сосуществование революционной организации и государства неизбежно будет нестабильным, переменной ситуацией двоевластия. Организация либо совершит революцию, либо будет разгромлена или привыкнет к подзаконному существованию в качестве обычного профсоюза.

Следовательно, хотя описанные нами организационные типы не определяют все фактически существующие организации, они демонстрируют, какие типы организаций имеются в реальности и какие противоречия возникают в организациях, которые пытаются их сочетать. Этот парадокс может быть разрешен только с развитием классовой борьбы и классового сознания — а потому революционные профсоюзы неизбежно являются неперманентными продуктами борьбы, и попытки их поддержания вне рамок борьбы приведут к тому, что они начнут играть контрреволюционную роль. Без активной борьбы они смогут стать лишь органами представительства рабочих внутри капитализма, но не органами окончательного уничтожения рабочего класса.

Наше понимание революции

«Экономика либертарного коммунизма, система, где нет рынка и где каждый имеет равные права в удовлетворении своих потребностей, всегда была целью анархо-синдикалистов. Рабочее самоуправление мало что дало бы в мире неравенства, где решения диктуются рынком».

— Solidarity Federation (2003)

Анархо-синдикалисты являются либертарными коммунистами. Без коммунистической перспективы, анархо-синдикализм мало чем отличался бы от демократического тредюнионизма, выступающего за самоуправляемый капитализм. Коммунисты понимают, что капитализм — это не просто недемократичный способ управления, но способ производства. Его демократизация ни сколько не делает его более соответствующим человеческим нуждам, пока сохраняются деньги, товарное производство и обмен. Следовательно, в противовес классической позиции Рудольфа Рокера, процитированной выше, мы понимаем революцию не просто как захват производства и его демократическое самоуправление, но как процесс коммунизации — перестройки общественного производства в соответствии с человеческими потребностями.

Это означает не освобождение рабочего класса, описываемое Рокером, но его уничтожение как класса, а значит и всех классов вообще. Это также означает не демократизацию работы, но ее уничтожение как обособленной человеческой деятельности. Деятельность, оплачиваемая или нет, потенциально полезная и творческая сама по себе, сведена к повторяющейся, отчуждающей работе ради целей накопления капитала. Нам нужно не демократически самоуправляемое отчуждение, но его уничтожение. Кроме того — и это имеет практическую значимость для анархо-синдикалистов — целые секторы экономики будут уничтожены полностью, а те, что останутся, должны будут подвергнуться радикальной перестройке в плане разделения труда и природы самой созидательной деятельности.

Это крайне важно, так как, скажем, массовые собрания работников кол-центров или финансовых компаний будут частью любого революционного выступления, но сами кол-центры и финансовые компании не будут существовать в либертарно-коммунистическом обществе. В некоторых районах Великобритании почти половина работников занята в этих отраслях. Однако в какой-то момент этим собраниям придется принять решение о самороспуске в рамках общего процесса реорганизации производства, ориентирующегося на человеческие потребности, процесса, который и составляет социальную революцию. Это ещё раз показывает ограниченность классического подхода, который фокусируется на самоуправлении, и подчеркивает необходимость ясно и недвусмысленно заявить, что мы коммунисты и что социальная революция есть процесс коммунизации.

Как мы это видим

«Мы хотим создать общество, основанное на рабочем самоуправлении, солидарности, взаимопомощи и либертарном коммунизме. Это общество может быть достигнуто только организациями рабочего класса, основанными на тех же самых принципах — революционными профсоюзами (. . .) Революционный профсоюз есть средство трудящихся для организации и борьбы со всеми проблемами — и на рабочем месте и вне его». — Конституция Solidarity Federation (2005)

Как мы видели, анархо-синдикалистский профсоюз — это не просто по-настоящему демократический профсоюз, но нечто совершенно иное и с совсем другими целями. Такие перманентные массовые организации, как профсоюз, существуют как формы, которые организуют трудящихся. Революционные профсоюзы, наоборот, являются выражением процесса самоорганизации трудящихся в ее наивысших точках. Поэтому, для образования таких организаций нам следует вести агитацию за развитие самой классовой борьбы. Фраза «строительство профсоюза» не имеет смысла и отражает фетишизм формы — форма может быть лишь выражением содержания, то есть, классовой борьбы.

С нашей точки зрения, революционный профсоюз неизбежно является непостоянным, потому что он служит выражением определенной волны в классовой борьбе. Он не может пережить борьбу, выражением которой он служит, не становясь чем-то совершенно иным, чем-то контрреволюционным, именно потому, что анархо-синдикалистские профсоюзы определяются участием в борьбе, прямым действием, солидарностью и контролем снизу. Особая форма, которую порождают такие профсоюзы, — это массовые собрания, открытые для всех трудящихся (за исключением штрейкбрехеров и администрации), и отзываемые делегаты с императивным мандатом, формирующие советы делегатов с целью координации борьбы. По мере роста числа таких собраний, они объединяются по регионам и отраслям производства.

Чтобы развить классовую борьбу до той точки, когда будет возможно появление революционных профсоюзов, анархо-синдикалистам могут быть «здесь и сейчас» полезны две организационные роли. Это либертарно-коммунистические пропагандистские группы (разновидностью которых являются анархо-синдикалистские пропагандистские группы) и сообщества активистов (их разновидностью служат сообщества на производстве [industrial networks], на которых мы сосредоточим свое внимание).

В отличие от платформистского «всеобщего союза анархистов» или левокоммунистической «единственной пролетарской партии», мы проявляем больший плюрализм в том, что касается пропагандистских групп. Хотя мы против бесполезного дублирования сил и ресурсов, мы также против ложного единства, которое часто сопровождает попытки объединить всех в одну единствен-

ную политическую организацию. Если между группами существуют реальные политические различия, они должны организовываться независимо друг от друга. Это, однако, не является препятствием для практического сотрудничества в конкретных проектах в общих интересах. Поэтому, хотя мы твердо убеждены в своих идеях и стремимся убедить в них других, в том, что касается пропагандистских групп, мы выступаем за несектантский, плюралистический подход и братское сотрудничество всюду, где это возможно, с тем, чтобы распространять либертарно-коммунистические идеи и развивать классовую борьбу.

В том, что касается пропаганды, мы преследуем две цели: привлечь других сторонников революции на наши позиции и к нашей тактике, и шире распространить тактику анархо-синдикализма и либертарно-коммунистические идеи в среде рабочего класса. Самое очевидное средство достижения первой цели — издание брошюр и участие в дискуссиях с более широкой «про-революционной» средой: если мы уверены в наших идеях, мы не должны бояться их открытого столкновения с другими. Вторая цель распространения наших идей среди более широкого класса влечет за собой такие действия как выпуск и распространение стачечных бюллетеней на пикетах или распространение пропаганды на рабочих местах, где возможны увольнения, а также работа в Интернете и проведение публичных митингов.

Что касается сообществ на производстве, мы рассматриваем членство в них как в меньшей мере обусловленное идеями и в большей — экономическим положением (работой и борьбой в той или иной отрасли производства). Конечно, требуется и определенный уровень согласия с нашей теорией и тактикой — сообщества не аполитичны, — но он, с нашей точки зрения, может быть не столь высоким, как для пропагандистской группы. К примеру, было бы глупым не объединиться в организацию с другими активистами только потому, что они по-иному понимают революцию или еще не убеждены в ее необходимости, но, тем не менее, поддерживают прямое действие, массовые собрания и низовой контроль.

Как следствие, мы считаем, что членство в политической организации не должно быть необходимым условием для присоединения к сообществу на рабочем месте, поскольку это создавало бы ненужную преграду для создания и роста таких сообществ. Поэтому мы рассматриваем развитие таких сообществ как конкретный проект для практического сотрудничества с другими «про-революционными» группами и неприсоединившимися к ним людьми, которые также испытывают потребность в этих сообществах. Роль сообществ должна состоять в выпуске пропагандистских материалов, касающихся конкретной отрасли производства, и ведении агитации за прямое действие, солидарность и контроль снизу. Для начала это означает невидимое, «безликое сопротивление», но цель состоит в том, чтобы способствовать возникновению открытого конфликта под контролем массовых собраний всех работников.

Может показаться, что это представляет собой разделение политической и экономической организации, что чуждо анархо-синдикализму. Мы не согласны с такой оценкой. Обе организационные роли обращаются и к «экономическим», и к «политическим» проблемам классовых интересов, будь то заработная плата и условия труда, пограничный контроль или право на аборт. Единственным разделением является материальный факт капиталистического общества — у нас общее экономическое положение с коллегами по работе, и они могут быть борющимися активистами, не разделяя всех наших политических идей. Мы просто говорим, что это не должно быть преградой для совместных действий, просто это следует признать и строить организацию соответствующе. Мы полагаем, что роли пропагандистских групп и сообществ на производстве являются средствами достижения этого.

Наконец, мы должны сказать, что список действий, приведенных в качестве примеров для каждого типа организации, отнюдь не исчерпывающий. Бывают, к примеру, времена, когда любой тип организации может выступать в форме прямого действия — для поддержки либо своих членов, либо других борющихся трудящихся, которые, по тем или иным причинам, не могут предпринять определенные формы действия самостоятельно.⁵ Все возможности, которые создаются в ходе классовой борьбы, нельзя знать заранее, и было бы глупо пытаться сделать это, точно и исчерпывающе расписав все, что должна делать каждая организация. Вместо этого мы стремимся всего лишь описать виды организации, которые могут продвинуть вперед классовую борьбу и приблизить нас к либертарному коммунизму.

Стратегия действия на производстве

Solidarity Federation стремится к созданию активного движения сопротивления капиталистам и государственной власти, — движения, контролируемого самими рабочими. Ее стратегия может применяться как членами официальных профсоюзов, желающими организовать себя независимо от профбюрократии, так и теми, кто хочет создать другой тип самоорганизации.

Низовой контроль

Решения должны приниматься коллективно. Это означает, что они должны приниматься массовыми собраниями, а не профсоюзными чиновниками. В

⁵ Мы имеем в виду, в частности, оккупационную забастовку мусорщиков Брайтона в 2001 г., во время которой анархисты помогали не только «дикому» захвату, но и участвуя в блокаде мусоровозов, предотвращая использование их штрейкбрехерами, а также помогая в распространении листовок в кадровых агентствах, которые набирали штрейкбрехеров. См. отчет: libcom.org — Лондонская Коалиция Против Бедности (LCAP) также может служить примером группы, которая участвует в прямом действии и вне рабочих мест, и на них.

этих массовых собраниях участвуют все работники, независимо от их членства в профсоюзе. В них не участвуют штрейкбрехеры и администрация.

Любой, кого мы выбираем для переговоров с администрацией, должен получить мандат от работников, который дает им ясный наказ относительно того, что приемлемо, а что нет. Массовые собрания трудящихся должны иметь возможность отзыва всех делегатов в любой момент.

Прямое действие

Под прямым действием на рабочем месте понимаются забастовки, итальянские забастовки, работа строго «по правилам», захват предприятий и бойкот. Мы против всяких альтернатив, предполагающих «партнерство» с хозяевами. Трудящиеся могут добиться серьезных уступок от администрации только тогда, когда прибегают к забастовкам или когда хозяева боятся, что забастовка может произойти.

Солидарность

Солидарность с другими трудящимися — ключ к победе. Трудящиеся должны поддерживать все конфликты с участием других трудящихся, несмотря на антипрофсоюзные законы. Мы должны напрямую обращаться к другим трудящимся за поддержкой. «Не пересекайте линию пикетов!»

Контроль над фондами

Забастовочные фонды должны контролироваться самими трудящимися. Чиновники откажутся финансировать не разрешенные законом акции солидарности. Профбюрократы используют официальную поддержку и выплаты бастующим для того, чтобы начинать действие и прекращать его, как открывают и закрывают кран.

Профсоюзы используют большую часть своих политических фондов на поддержку кандидатов в депутаты парламента. Поддержка лейбористской партии не отвечает интересам трудящихся. Мы не должны также попадать в ловушку поддержки так называемых «социалистических» кандидатов. Парламентская система предполагает, что рабочий класс не осуществляет власть и контроль, а отказывается от них.

Социальные изменения

Интерес рабочего класса заключается в разрушении капиталистического общества. Все богатство общества производится трудящимися. Однако часть

его превращается в прибыли акционеров и бизнесменов, владеющих средствами производства. Когда трудящиеся выдвигают требования о повышении заработной платы, они всего лишь пытаются добиться большей доли того, что по праву и так им принадлежит.

Это означает, что тред-юнионистской организации, которая занимается борьбой за средства к существованию, самой по себе недостаточно, хотя она и жизненно необходима. Нужна не только структура массовых собраний и делегатов, но и особое присутствие анархо-синдикалистов в любых организациях на рабочих местах. В настоящее время такая организация неизбежно привлечет лишь меньшинство трудящихся. Роль анархо-синдикалистских активистов состоит не в том, чтобы контролировать организацию на рабочих местах, но в выдвигании анархо-синдикалистской перспективы на собраниях и попытке добиться широкой поддержки наших целей и принципов посредством пропагандистской работы.

Преамбула

Конечная цель Федерации Солидарности — безгосударственное общество самоуправления, основанное на принципе: от каждого по способностям, каждому по потребности. Это общество, в котором мы больше не будем использоваться как инструмент в руках хозяев, наживающихся на нашем труде.

В среднесрочной перспективе и в качестве важнейшей предпосылки к такому обществу, SF пропагандирует и стремится создать анархо-синдикалистские профсоюзы. С этой целью, SF стремится создать движение боевого сопротивления капиталу и государству, движение, контролируемое самими рабочими. Ее стратегия может применяться как членами официальных профсоюзов, желающими организовать независимо от профбюрократии, так и теми, кто хочет создать другой тип самоорганизации.

Детали стратегии

Массовые собрания должны рассматриваться как структура, альтернативная структурам официальных профсоюзов, в которых доминируют освобожденные чиновники-бюрократы. Все решения должны приниматься на таких собраниях коллективно. Работа этих собраний на различных предприятиях и в учреждениях должна координироваться советами делегатов.

В самых активно настроенных предприятиях массовые собрания будут проводиться регулярно, и это тот идеал, к которому мы стремимся. В других местах это, вероятно, окажется невозможным, и там организовать подобные собрания удастся лишь тогда, когда вспыхнет трудовой конфликт. Нам нужен трехаспектный подход к делу действительного создания независимой организации на производстве.

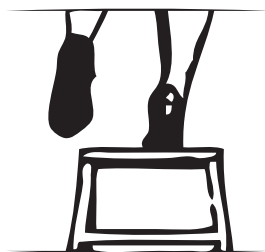
1. 1. На рабочих местах, где существует официально признанный профсоюз, входящий в Британский конгресс профсоюзов (TUC), членам SF следует вступить в профсоюз, но при этом продвигать анархо-синдикалистскую стратегию. Это означало бы вовлечение собраний на рабочих местах в принятие коллективных решений по рабочим проблемам. Однако трудящиеся, вероятно, предпочтут сохранить членские билеты, дабы избежать расколов на рабочем месте между членами и не членами тред-юнионов. (Здесь мы опять не согласимся с позицией SF — см. материалы этого номера «Актуален ли анархо-синдикализм в XXI веке?» и «Забывать о низовщине»)
2. 2. На рабочих местах, где тред-юнионы отсутствуют, всюду, где только возможно, следует создавать независимые профсоюзы, основанные на принципе коллективного принятия решения.
3. 3. На рабочих местах, где отсутствуют тред-юнионы и где трудящихся трудно организовать из-за высокой текучки кадров или большого количества временных рабочих, нам следует просто организовывать рабочие собрания, когда возникает конфликт.

Члены SF должны вести также пропагандистскую анархо-синдикалистскую работу при любом из этих трех вариантов. Принципы нашей стратегии действия на производстве применимы ко всем трем подходам.

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

21 мая 2012

SF

Борьба и стратегия: анархо-синдикализм в XXI веке

2009

Опубликовано в журнале «Максималист» #3. Перевод КРАС-МАТ, корректура — СРС

Сохранено 6 февраля 2012г. из revsoc.org